

ДОН НИГРО

ГЕНРИ

МИЛЛЕР: 0

ЖЕНЩИНАХ

Дон Нигро

Генри Миллер: О женщинах

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49651592

Аннотация

Монолог Генри Миллера. Сильный, красивый, затягивающий текст, полный эротики, любви, нежности.

К этой пьесе плотно примыкают пьесы «Анаис Нин: В зеркальном лабиринте», монолог Анаис, и «Вдовствующая императрица в ночлежке»: о последней ночи, которую Анаис и Генри провели вместе.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Дон Нигро

Генри Миллер:

О женщинах

Henry Miller Explains Women

Один персонаж – ГЕНРИ, средних лет, лысый, в очках, не высокий, но спортивного телосложения.

Декорация: столик в баре, поздно вечером.

(Поздний вечер, за столиком в баре сидит ГЕНРИ, лысый, в очках, говорит с бруклинским акцентом, обожает шокировать, но под этой маской есть кто-то еще).

ГЕНРИ. Да что мужчина, черт побери, знает о женщине? Любой женщине. Не говоря о женщине, от которой он совершенно без ума. Есть люди, думающие, что я довольно циничен в этих вопросах, и да, я пролил много чернил и немало крови и спермы, создавая этот свой образ. Но иногда женщина просто...

Господи, мне лучше бы замолчать прямо сейчас. Мужчина, пытающийся говорить о женщинах, роет себе могилу. Ты не можешь взять верх. Что бы ты ни сказал, ты не прав. Они

обязательно тебя сделают. Они прошли через кошмар родов, и мы – сучьи дети, за это ответственные. Поэтому они на белом коне, а мы – под копытами. То есть мы, само собой, заслуживаем все страдания и унижения, которые терпим от них.

Желать женщину – все равно, что оказаться в гробу. Что бы ни делать, ты в западне и выхода нет. Ее поведение, глупости, которые она говорит, могут вызывать у тебя отвращение, но значения это не имеет. Ты все равно ее хочешь. Ты все равно поработен ею. И писательство тут не спасает. Не можешь ты «выписать» себя из этой безумной страсти. Вырваться можно, только добившись своего или исстрадавшись. Искусство не избавляет от страданий или унижений. Писательство лишь помогает сохранить рассудок, пока ты страдаешь или тебя унижают. Желание – нора, в которую я продолжаю сваливаться.

Во всей истории обозримой вселенной ни один из обладателей пениса так и не сумел понять женщин. Даже Фрейд – и я действительно испытываю уважение к Фрейду, – и он не справился. Ученики всегда превращают видение мистика в дерьмо. Посмотрите, что церковь сделала с Христом. И Фрейд говорил удивительные глупости. Кокаин – чудесное снадобье. Зависть к пенису. Полнейший бред насчет носа. Но Фрейд был великим писателем. Он написал не одно удивительное литературное произведение с невероятными откровениями и немалой смелостью. Люди забывают, ка-

кое мужество необходимо для того, чтобы честно говорить о том, что он исследовал. Мы все такие насмешники, когда говорим о мертвых. Крепость задним умом – испытанное орудие идиотов. Но в женщинах этот жующий сигары сукин сын не понимал ничего. И все равно, великая была личность. Боги и демоны бродят среди нас, рядясь людьми, которых мы думаем, что знаем, но чтобы увидеть их, нужны глаза. А у нас царствие слепых. Все здесь чуть безумны. И рассуждать о женщинах так же глупо, как и рассуждать о мужчинах. Они все чокнутые, но по-своему.

Моя первая жена¹. Господи! Я не хочу отзываться неуважительно о матери моего ребенка, но заниматься этим с моей первой женой... с тем же успехом я мог трахать дохлую лошадь. Хотя, чтобы быть справедливым, это заставляло ее какое-то время молчать, поэтому я научился в некоторой степени этим наслаждаться. Думаю, она тоже. Могла одновременно изображать мученицу и получать оргазм. Какая женщина перед этим устоит?

Это произошло, когда в работал с «Космодемонической телеграфной компании»² и доставлял работодателям столько хлопот, что меня перевели из «Флэтайрон-Билдинг», где я видел в кабинете, размером и формой напоминающем тре-

¹ Беатрис Сильвас Уикенз/ Beatrice Silvas Wickens, брак с которой заключен в 1917 г.

² Такое название в произведениях Генри Миллера обрела всем известная компания «Вестерн Юнион/Western Union» в которой Миллер проработал не один год.

угольный кусок сыра, в большую старую трущобу, где мой стол занимал самую середину огромной пустой комнаты, с прекрасным паркетным полом, напоминающую каток для роллеров. Поэтому, заскучав, я доставал старые коньки на роликах и полдня гонял по своему офису. Потом шел домой, там моя жена изображаладохлую лошадь, и продолжалось это порядка четырехсот лет моей жизни.

Я бросил мою первую жену ради Джун, с которой познакомился в дансинг-холле. Закончилась наша встреча обсуждением Шопенгауэра и Ницше, танцевали мы шесть часов, щека к щеке, а эрекция у меня была такая, что я не мог избавиться от нее, справляя малую нужду, и мне пришлось отливать, наклонив пенис, иначе моча залила бы ноздри. Дохлая лошадь – это точно не про Джун. В нее словно вселялось племя амазонок. Она так заводила мужчину, что его, чтобы до нее добраться, не остановило бы кишасщее аллигаторами болото. Плюс она считала меня гением. Моя первая жена полагала, что я слабоумный. Так что сделать выбор между этими двумя труда не составило, хотя я испытывал чувство вины, потому что бросил ребенка.

Не думаю, что я достаточно хорошо знал свою дочь. Слишком много времени проводил вне дома, а потому не мог быть хорошим родителем. Но девочка по какой-то причине просто обожала меня. После развода, всякий раз, когда я приходил, крепко прижималась ко мне и не желала отпустить. «Не уходи, папочка, – говорила она. – Не уходи».

Я решил, что лучше просто не приходиться: пусть считает отца эгоистичным сукиным сыном, зато удастся избежать этих рвущих душу сцен прощания. Я и впрямь ублюдок. Поэтому точно знал, что без меня ей будет только лучше. Не понимаю, почему женщины липнут к таким, как я. Это великая загадка, которую я, если по правде, не хочу разгадывать.

Но Джун не позволяла мне слишком долго размышлять об этом. Она никогда не уставала от секса. Когда заканчивала со мной, уже я напоминал дохлую лошадь. Выматывался донельзя. А она могла продолжать и продолжать. Я думал, что мой член просто отвалится. Эта мечта каждого мужчины просто убивала меня. Плюс Джун продолжала работать после нашей женитьбы, чтобы я мог оставаться дома и писать. Она говорила, что мой долг перед американской литературой – тратить время не на роликовые коньки в офисе «Космодемоник», а на создание шедевров. Я действительно ценил ее веру в меня, но задавался вопросом, а где она берет деньги, чтобы содержать нас? Неужели могла зарабатывать на жизнь в этом паршивом дансинг-холле? Конечно, у нее было много клиентов, которые приходили, чтобы потанцевать с ней. Но я не мог не спрашивать себя, а что именно она делала с этими старыми похотливыми козлами? И однажды, когда она пришла домой, набрался храбрости, чтобы спросить. Так она рассмеялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.